

УДК 81+81.2

*Л.В. Сердюк***АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ КОЛЛОКАЦИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАТЕКСТА**

В статье рассматривается аксиологическая функция коллокаций в политических медиатекстах русскоязычного, греческого и британского медиадискурса на материале текста заявления Президента России В.В. Путина в связи с односторонним выходом США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности; проведен анализ коллокаций по выделенным группам общечеловеческих ценностей. Сопоставительный анализ использованных в текстах на русском, греческом и английском языках коллокаций, выражающих каждую из вышеназванных общечеловеческих ценностных категорий, позволил выявить аксиологические компоненты национального менталитета, воздействие на которые может быть использовано для осуществления манипуляции общественным сознанием посредством медиатекстов.

Ключевые слова: коллокация, аксиологическая функция, политический медиатекст, ценность.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-2-282-288

Разработанные как технические способы фиксации, трансляции и тиражирования информации, СМИ к середине XX в. стали выполнять не только информационную, но и в большей степени, функцию воздействия на общественное сознание, которая составляет в настоящее время предмет междисциплинарных исследований.

Основное внимание при ее изучении уделяется манипулятивным характеристикам, а также эмоциональным вербальным и невербальным способам и средствам формирования и трансформации общественного сознания.

Среди наиболее частотных способов осуществления манипулятивного воздействия СМИ исследователями отмечаются манипулирование, моделирование образа имиджа, эвфимизации, сублимации значимых смыслов (Е.Н. Доценко). К лингвистическим средствам эмоционального воздействия относят языковые единицы, содержащие оценочную коннотацию, и стилистические приемы, основанные на переносе значения.

В начале XXI в. изменяется лингвистический подход к изучению СМИ и усиливается интерес к аксиологической проблематике как ключевому методу исследования социальных явлений и в частности массового сознания в сферах политики и культуры.

В соответствии с подходом, разработанным в зарубежной лингвистике (Т.А. Ван Дейк, Мартин Монтгомери, Алан Белл, Норман Фейрклаф, Джон Корнери др.) тексты СМИ получают наименование медиадискурс, который становится объектом отечественных исследований (Т.Г. Добросклонская, Н.Б. Кириллова, Г.Я. Солганик, А.В. Федоров, Г.Н. Манаенко, Н.Д. Арутюнова и др.) как с позиции функциональных характеристик, так и языковых средств их выражения.

Как отмечает В.И. Карасиком, «цель медиадискурса включает предварительное условие передачи новостей — захват и удержание внимания аудитории, а также программируемое следствие сообщения определенной информации — сохранение либо изменение картины мира и системы ценностей в сознании получателя новостей» [3, с. 204]. Иными словами, конкретизируется манипулятивная функция текстов СМИ, трактуемых как «медиадискурс», посредством указания на компонент общественного сознания — картину мира, который является целью трансформации. «Играя на созвучии или диссонансе стереотипов, актуализируя определенные социальные ценностные ориентации, автор медиатекста целенаправленно влияет на картину мира массового адресата и создает новую, параллельную реальность. В этом состоит суть аксиологического моделирования как профессиональной коммуникативно-знаковой деятельности. [4, с. 151–156.]

Адресат, выступая интерпретатором текста, вовлекается в процесс интуитивного аксиологического моделирования, цель которого четко задана, а результаты зависят от индивидуальной когнитивной карты, так как модель ситуации — это «конструкт в эпизодной памяти, репрезентирующий то событие или ту ситуацию, о которой идет речь в тексте» [2, с. 380]. В то же время данный процесс контролируется автором текста, поскольку в структуре интерпретируемого речевого сообщения представлены «вехи», на которые адресат бессознательно ориентируется. Аксиологическая структура тек-

ста представляет собой результат интерпретации информации о явлении социальной действительности, заложенной в тексте иманипулятивной цели автора, воздействующей на ценностную картину мира адресата. Эта структура формируется посредством упорядочения элементов аксиологического поля текста: ценностей / антиценностей, их композиционных репрезентантов (маски автора, сценарии, роли персонажей, оценочные векторы), вербальных маркеров (лексические и грамматические средства). Аксиологическая структура подчинена конечной цели — формированию и/или трансформации мировоззрения и управлению поведением адресата.

Социально-философская проблематика ценностей исследуется в отечественной философии на основе дихотомического принципа (С.Ф. Анисимов, Г.З. Апресян, А.А. Ивин, М.С. Каган, Н.П. Красников, Л.И. Новиков, В.М. Межуев, А.В. Разин, А.П. Огурцов, Н.П. Шердаков и др.), который может быть применен для лингвистических средств выражения выявления аксиологических маркеров политического медиатекста, используемых для формирования и/или трансформации картины мира, составляющей компонент общественного сознания.

Одно и то же событие действительности, может иметь различные концептуализации; выбор определенного смыслового варианта события зависит от цели говорящего, интерпретации ситуации внеязыковой действительности и от того, какие языковые средства могут быть использованы для категоризации данной ситуации [6, с. 97–103].

Ценностное понятие, являющееся компонентом картины мира в общественном сознании представляет собой аксиологическую единицу, лингвистическим маркером которой предлагаем считать коллокации, поскольку они представляют переходную форму от свободного словосочетания, в которой значимостью обладает каждый компонент, к фразеологизмам и идиомам, в которых семантика целого не может быть выведена из значений отдельных компонентов. В отличие от этих двух групп, в коллокациях значения отдельных слов могут привести новое в значение целого, при этом сочетаемость единиц однозначно закреплена в языковой картине мира носителей.

Выявление коллокаций, обозначающих понятия аксиологически ценностных категорий (аксиологические единицы) общественного сознания, посредством которых в медиатексте описывается событие социальной действительности, позволяет определить характер (функцию) воздействия медиатекста на аксиологическую картину мира.

Материалом анализа был выбран текст политического медиадискурса, поскольку данный тип медиатекста является наиболее частотным способом воздействия на массовое сознание.

Анализ проводился на материале текста заявления Президента России В.В. Путина в связи с односторонним выходом США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности от 5 августа 2019 года, опубликованного в российских СМИ [5], СМИ Великобритании [7] и Греции [8].

Из перечисленных текстов были отобраны коллокации, классификация которых позволила выявить следующие 5 групп общечеловеческих ценностей, наименование которых в скобках носит конверсивное описание:

1. Нерушимость обязательств (Договора) (Нарушение обязательств (Договора))
2. Обеспечение безопасности (Угроза безопасности)
3. Ответственность за действия (Уход от ответственности)
4. Предотвращение (военных) конфликтов (Провоцирование военных конфликтов)
5. Сохранение мира (Угроза миру)

Сопоставительный анализ использованных в текстах на русском, греческом и английском языках коллокаций, выражающих каждую из вышеназванных общечеловеческих ценностных категорий, позволяет выявить аксиологические компоненты национального менталитета, воздействие на которые может быть использовано для осуществления манипуляции общественным сознанием посредством медиатекстов.

СМИ России:

1. Нерушимость обязательств (Договора) (Нарушение обязательств (Договора):
— ДРСМД списан американскими коллегами в архив и остался лишь в истории;
— разрушение одного из основополагающих документов в сфере контроля над вооружениями
— односторонний, под надуманным предлогом, выход США из Договора;
— перечеркнули многолетние усилия.

2. Обеспечение безопасности (Угроза безопасности):

— разрушение одного из основополагающих документов в сфере контроля над вооружениями;

— серьёзнейшим образом осложнили ситуацию в мире;

— реальные угрозы, возникающие для России будут надёжно парироваться уже существующими у нас средствами;

— такой сценарий означает возобновление ничем не сдерживаемой гонки вооружения;

— возобновить полноценные переговоры об обеспечении стратегической стабильности и безопасности.

3. Ответственность за действия (Уход от ответственности):

— ответственность за случившееся полностью лежит на американской стороне;

— мы не можем довольствоваться ничем не обеспеченными со стороны американских коллег и их союзников декларациями о миролюбии;

— мы не отказываемся от взятых на себя односторонних обязательств, все наши действия будут носить исключительно ответный, зеркальный характер;

— неизбежно повлекут за собой девальвацию, расшатывание всей несущей конструкции глобальной безопасности.

4. Предотвращение (военных) конфликтов (Провоцирование военных конфликтов):

— мы всё же рассчитываем на здравый смысл;

— самым тщательным образом наблюдать за дальнейшими шагами США по разработке, производству и размещению ракет средней и меньшей дальности;

— будет вынуждена приступить к полноформатной разработке аналогичных ракет.

5. Сохранение мира (Угроза миру):

— породили фундаментальные риски;

— не будем их размещать в тех регионах и до тех пор, пока там не будут развёрнуты ракеты средней и меньшей дальности американского производства;

— чтобы избежать хаоса, в котором нет никаких правил, ограничений и законов, нужно начать серьёзный диалог без двусмысленностей и по существу.

Необходимо отметить, что полный текст заявления президента России В.В. Путина не был представлен массовому читателю ни в Греции, ни в Великобритании, при этом СМИ Греции довольно полно его осветили, тогда как в медиатекстах Великобритании он заменен комментариями и редкими цитатами.

СМИ Греции:

1. Нерушимость обязательств (Договора) (Нарушение обязательств (Договора):

— η μονομερής απόσυρση των ΗΠΑ από τη Συνθήκη — односторонний выход США из Договора;

— η Συνθήκη έχει τεταρματιστεί για όλα τα μέρη — договор был расторгнут для всех сторон;

— μια συνθήκη κλειδί για τη δημιουργία της περιφερειακής και της παγκόσμιας αρχιτεκτονικής ασφάλειας δεν υφίσταται πλέον — ключевой договор о создании архитектуры региональной и глобальной безопасности больше не существует;

— η Μόσχα μέχρι την τελευταία στιγμή δρούσε για να προστατεύσει τη Συνθήκη — Москва до недавнего времени предпринимала действия для защиты Договора;

— η Ρωσία έκανε ό, τι είναι δυνατόν για να σώσει τη Συνθήκη — Россия сделала все возможное, чтобы спасти Договор;

— η Ρωσία συμμορφώθηκε πλήρως με τη Συνθήκη από την ημέρα που αυτή τέθηκε σε ισχύ — Россия полностью выполнила договор с момента его вступления в силу

2. Обеспечение безопасности (Угроза безопасности):

— η μονομερής απόσυρση των ΗΠΑ από τη Συνθήκη δημιουργεί τεράστιους και σοβαρούς κινδύνους — односторонний выход США из Договора создает огромные и серьезные риски;

— η Μόσχα προσπάθησε πολλές φορές να ξεκινήσει μια εποικοδομητική συζήτηση με τους Αμερικανούς — Москва неоднократно пыталась инициировать конструктивное обсуждение с американцами;

— η Μόσχα παρουσίασε σειρά πρωτοβουλιών για να διασωθεί η Συνθήκη — Москва выдвигала ряд инициатив по спасению Договора;

3. Ответственность за действия (Уход от ответственности):

— Η Ρωσία καλεί τις ΗΠΑ να επιδείξουν υπεύθυνη στάση στο θέμα των πυραύλων — Россия призывает США занять ответственную позицию по вопросу ракет;

— Η Μόσχα καλεί την Ουάσινγκτον να υιοθετήσει μια υπεύθυνη προσέγγιση — Москва призывает Вашингтон одобрить ответственный курс на сближение;

— Η Ρωσία αναφέρει ότι πλήρη ευθύνη για αυτή την κατάσταση φέρουν οι ΗΠΑ — Россия заявляет, что Соединенные Штаты несут полную ответственность за эту ситуацию;

— Απορρίπτει κατηγορηματικά ότι η Ρωσία έχει επίσης αποσυρθεί από τη Συνθήκη και μοιράζεται την ευθύνη— Он (президент России В.В. Путин) категорически отрицает, что Россия также вышла из Договора и разделяет ответственность (за прекращение действия ДРСМД);

— η Ουάσινγκτον προσπάθησε να στρεβλώσει τα πάντα και να παρουσιάσει το θέμα ωσάν να αποχωρούν από τη Συνθήκη λόγω της συμπεριφοράς της Ρωσίας — Вашингтон пытался все исказить и представить вопрос так, как будто они выходят из Договора из-за поведения России;

— η Ρωσία χαρακτηρίζει εντελώς αβάσιμους τους ισχυρισμούς των ΗΠΑ — Россия считает претензии США полностью необоснованными;

— ξεκίνησε μια παραπλανητική και ανεύθυνη εκστρατεία προπαγάνδας εναντίον της Ρωσίας — была осуществлена вводящая в заблуждение, безответственная пропагандистская кампания против России;

— η Ρωσία εξακολουθεί να ελπίζει, ότι οι Αμερικανοί και οι σύμμαχοί τους θα επιδείξουν αίσθημα ευθύνης απέναντι στους λαούς τους και σε ολόκληρη τη διεθνή κοινότητα — Россия все еще надеется, что американцы и их союзники будут проявлять чувство ответственности перед своими народами и всем международным сообществом.

4. Предотвращение (военных) конфликтов (Провоцирование военных конфликтов):

— Η Ρωσία καλεί τις ΗΠΑ να αποκηρύξει την ανάπτυξη των πυραύλων — Россия призывает США отказаться от разработки ракет;

— πρέπει να σταθμίσουμε για μια ακόμη φορά όλες τις επικίνδυνες συνέπειες και να ξεκινήσουμε έναν σοβαρό και ουσιαστικό διάλογο — мы должны еще раз взвесить все опасные последствия и начать серьезный и содержательный диалог.

5. Сохранение мира (Угроза миру):

— η διάλυση εκμέρους της Ουάσινγκτον του υπάρχοντος συστήματος ελέγχου πυρηνικών πυραύλων επιταχύνεται — развал Вашингтоном существующей системы контроля над ядерными ракетами ускоряется;

— η επικίνδυνη τάση συνοδεύεται από δηλώσεις Αμερικανών αξιωματούχων σχετικά με την ετοιμότητά τους να κατασκευάσουν πυρηνικά όπλα — эта опасная тенденция сопровождается заявлениями официальных лиц США о готовности разрабатывать ядерное оружие;

— ενόψει των νέων απειλών από τις ΗΠΑ, η Ρωσία θα λάβει ολοκληρωμένα μέτρα για να διασφαλίσει την ασφάλειά της — перед лицом новых угроз со стороны США Россия примет комплексные меры для обеспечения своей безопасности;

— Προκειμένου να αποφευχθεί μια νέα κούρσα εξοπλισμών με χάος χωρίς κανόνες, περιορισμούς ή νόμους, πρέπει να σταθμίσουμε για μια ακόμη φορά όλες τις επικίνδυνες συνέπειες και να ξεκινήσουμε έναν σοβαρό και ουσιαστικό διάλογο— чтобы избежать новую хаотичную гонку вооружений, в которой нет никаких правил, ограничений и законов, нужно еще раз взвесить все опасные последствия и начать серьезный и содержательный диалог.

Средства массовой информации Великобритании осветили факт реальной действительности — выход США из ДРСМД, практически не упомянув о речи президента России В.В. Путина, предложив свои комментарии и свое видение о случившемся факте и о роли в нем России.

1. Нерушимость обязательств (Договора) (Нарушение обязательств (Договора):

— US pulls out of INF treaty after Moscow's 'secret deployment' of cruise missiles— США вышли из Договора о INF после «секретного размещения» крылатых ракет Москвой;

— A key international nuclear disarmament treaty has formally collapsed amid mutual recriminations between the west and Russia— Ключевой международный договор о ядерном разоружении официально рухнул на фоне взаимных обвинений между Западом и Россией;

— Russia pronounced the treaty to be “dead” — Россия объявила договор «мертвым».

2. Обеспечение безопасности (Угроза безопасности):

— Russia has deployed the disputed missiles for several years – Россия уже несколько лет размещает спорные ракеты;

— Russia has caused the INF treaty to collapse by secretly developing and deploying a treaty-violating missile system – Россия вызвала крах ДРСМД, тайно разрабатывая и развертывая ракетную систему в нарушение договора;

— Their contempt for the rules-based international system threatens European security – Их (России) презрение к основанной на правилах международной системе угрожает европейской безопасности.

3. Ответственность за действия (Уход от ответственности):

— Russia's foreign ministry said the deal had been terminated "at the initiative of the US" – МИД России заявил, что сделка была прекращена «по инициативе США»;

— UK fully supports Nato's response — Великобритания полностью поддерживает ответ НАТО;

— Russian actions gave [the US] no choice — Действия России не оставили [США] выбора;

— Russia is solely responsible for the treaty's demise – Россия несет исключительную ответственность за прекращение действия договора.

4. Предотвращение (военных) конфликтов (Провоцирование военных конфликтов)

5. Сохранение мира (Угроза миру):

— Sergei Ryabkov, the deputy foreign minister, urged the US to implement a moratorium on missile deployments – Сергей Рябков, заместитель министра иностранных дел, призвал США ввести мораторий на размещение ракет;

— President Trump walking away from the Intermediate-Range Nuclear Forces treaty is yet another destructive decision that makes the world less safe – Решение президента Трампа выйти из ДРСМД разрушительно, в результате мир становится менее безопасным;

— This reckless act will heighten the threat of a nuclear arms race – Этот безрассудный акт усилит угрозу гонки ядерного вооружения.

Анализ коллокаций текста на русском языке, выражающих ценностную категорию «нерушимость / нарушение обязательств» посредством устойчивых словосочетаний «списать в архив, «остаться в истории» соотносится с ценностью менталитета «ответственность перед последующими поколениями». Коллокации, содержащиеся в текстах на греческом языке (*για να προστατεύσει τη Συνθήκη, για να σώσει τη Συνθήκη* – защита, спасение договора) указывает на ценностную категорию «витальная биологическая потребность живого существа», которая также выражена коллокацией pronounced the treaty to be "dead" — объявить договор «мертвым» в английском тексте.

Таким образом, общечеловеческая категория «нерушимость / нарушение обязательств» в российском менталитете соотносится с аксиологическим значением «моральной нормы», тогда как в общественном сознании греков и англичан составляет значимый эквивалент компонента физического выживания, то есть нормы биологического уровня.

Вторая общечеловеческая ценность – «обеспечение безопасности» соотносится в российском менталитете с аксиологической категорией «проявление силы, решимости защищаться» выраженной коллокацией «парировать реальные угрозы существующими средствами», тогда как в общественном сознании греков она репрезентируется компонентом исключительно «дипломатический способ противостояния», выраженный коллокациями *παρουσίασε σειρά πρωτοβουλιών για να διασωθεί η Συνθήκη, ξεκίνησε μια ελποκδομητική συζήτηση* (выдвигать инициативы по спасению договора, инициировать конструктивные обсуждения). В британском менталитете названная ценность соотносится с агрессивной как способом обеспечения собственной безопасности.

Выявленные ценностные категории национального сознания соотносятся с аксиологической системой, выражающей мировоззрение национальной общности: в России – «сильная Держава, готовая и способная ответить равноценным способом на агрессию противника»; в Греции — «позиция слабости государства, не готового к реальным действиям»; в Великобритании — «угроза – способ обеспечения собственной безопасности».

Третья ценностная категория «ответственность за действия» в общественном сознании населения России и Греции соответствуют аксиологическому значению: «принять на себя ответственность за совершаемые действия, разделить ответственность за ситуацию», а в менталитете социума

Великобритании соотносится с компонентом «агрессии», передаваемой посредством коллокаций «угрожать безопасности», «вызвать крах», при помощи которых описывается ситуация в тексте оригинала.

Четвертая ценность «предотвращение конфликтов» совпадает с аксиологическим компонентом второй из названных ценностей в общественном сознании российского языкового социума: «ответить способом, аналогичным использованному противником» (выражен посредством коллокаций «приступить к полноценной разработке аналогичных ракет») и в то же время соотносится с ценностью «отсутствие агрессии = миролюбие», выраженной коллокацией «наблюдать за дальнейшими шагами США». В национальном сознании греков эта аксиологическая категория соотносится с компонентом «вербального дипломатического ответа» противнику, содержащегося в коллокации «призвать отказаться от...». Отсутствие коллокаций в английском тексте свидетельствует о нулевой репрезентации данной ценности в общественном сознании британского социума.

Пятая категория «сохранения мира» в российском менталитете соотносится с компонентами оценки международной ситуации как содержащей угрозы, установки на «предотвращение эскалации насилия дипломатическими средствами» и «активных, неагрессивных действий в условиях возникновения угрозы», где компонент оценки выражен коллокацией «порождать фундаментальные угрозы»; компонент установки передается коллокацией «будем размещать (ракеты) до тех пор, пока», а компонент предполагаемого действия передается коллокациями «избежать хаоса», «начать диалог».

Содержащиеся в греческом тексте коллокации оценки международной ситуации совпадают с той, которая выражена в русском тексте («перед лицом новых угроз со стороны», «ускорять развал системы контроля за ядерным вооружением»); коллокация «готовность разрабатывать ядерное оружие» соответствует значению «осознать опасность международной ситуации», а коллокации «принять комплексные меры», «избежать новую гонку вооружений» указывают на компонент способа действия в опасной ситуации: неопределённый и пассивный, характерный для слабого государства, коррелируя, таким образом, с аксиологическими значениями, выражающими репрезентацию в национальном сознании второй и четвертой категорий общечеловеческих ценностей.

В английском тексте коллокации «усилить гонку вооружений» и конверсивная коллокация «мир становится менее безопасным» указывают на компонент «угрозы», составляющий аксиологическую ценность британского сознания, то есть совпадает с оценкой второй и третьей категорий общечеловеческих ценностей.

Проведенный сопоставительный анализ аксиологической функции коллокаций в русскоязычном, греческом и английском текстах позволил выявить ценностные категории трех языковых социумов, посредством которых одна и та же ситуация репрезентируется медиатекстами в национальном общественном сознании.

Греческий и британский политические медиатексты, являясь вторичными по отношению к тексту на русском языке, трансформируют аксиологическое содержание ценностных категорий русскоязычного текста в соответствии с тем значением, которое либо соотносится с уже сформированным компонентом в национальном сознании носителей языка, либо формируется посредством проанализированных текстов, являясь способом манипуляции в тех случаях, когда изменяется или подменяется содержание аксиологических категорий текста выступления президента Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, 1997. 344 с.
2. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избр. тр. М.: Гнозис, 2008. 543 с.
3. Карасик В. И. Языковое проявление личности. Волгоград: Парадигма, 2014. 450 с.
4. Марьянчик В. А. Аксиологический потенциал формы медиаполитического текста // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 6, с. 151–156.
5. РИА Новости от 05.08.2019

6. Токарева М. В. Языковая концептуализация когнитивно выделенных компонентов в ситуации слухового восприятия // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия «Филология». 2011. № 3 (15), с. 97-103.
7. The Guardian от 05.08.2019
8. To BHMA от 05.08.2019

Поступила в редакцию: 12.11.2019.

Сердюк Людмила Владиславовна, адъюнкт
Военного университета Министерства Обороны,
Большая Садовая ул., 14, Москва, 125047.
E-mail: maysky@mail.ru

L.V. Serdyuk

AXIOLOGICAL FUNCTION OF COLLOCATIONS OF POLITICAL MEDIA TEXT

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-2-282-288

Abstract. The article considers the axiological function of collocations in the political media texts of the Russian, Greek and British media discourse based on the text of the statement of the President of Russia V.V. Putin in connection with the US unilateral withdrawal from the Treaty on the Elimination of Intermediate-Range and Shorter-Range Missiles. The analysis of collocations by selected groups of universal values is carried out. A comparative analysis of the collocations used in the texts in Russian, Greek and English, expressing each of the above-mentioned universal human value categories, revealed the axiological components of the national mentality, the impact on which can be used to manipulate public consciousness through media texts.

Keywords: collocation, axiological function, political media text, value.

REFERENCES

1. Docenko E. L. Psihologiya manipulyacii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita [Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and protection]. M.: CHeRo, 1997. p. 344. (In Russian).
2. Zalevskaya A. A. Psiholingvisticheskie issledovaniya. Slovo. Tekst: Izbr. tr. [Psycholinguistic research. Word. Text: Selected Works]. M.: Gnozis, 2008. p. 543. (In Russian).
3. Karasik V.I. Yazykovoe proyavlenie lichnosti [Linguistic manifestation of personality]. Volgograd: Paradigma, 2014. p. 450. (In Russian).
4. Mar'yanchik V. A. Aksiologicheskij potencial formy mediapoliticheskogo teksta [Axiological potential of the form of media political text] // Vestn. Novosib. gos. un-ta. Seriya: Istoriya, filologiya [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology.]. 2015. T. 14, no. 6. pp. 151–156. (In Russian).
5. RIA Novosti [RIA News] from 05.08.2019 (In Russian).
6. Tokareva M. V. Yazykovaya konceptualizaciya kognitivno vydelennykh komponentov v situacii sluhovogo vospriyatiya [Linguistic conceptualization of cognitively distinguished components in a situation of auditory perception] // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya «Filologiya» [Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University. Series "Philology"]. 2011. no. 3 (15). pp. 97-103. (In Russian).
7. The Guardian from 05.08.2019 (In English).
8. To BHMA [To Vima] from 05.08.2019 (In Greek).

Received: 12.11.2019.

Serdyuk L.V.,
Adjunct of the Military University of the Ministry of Defense,
14 Bolshaya Sadovaya St., Moscow, 125047.
E-mail: maysky@mail.ru